

МИНИСТЕРСТВО
НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
учреждение науки

«Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук»
(ИКСА РАН)

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32
Тел.+7 (499) 124-02-17, Факс +7 (495) 718-96-56
E-mail: info@iccaras.ru

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИКСА РАН

д.ф.н., проф.

Бабаев К.В.

« 17 » 12 2025 г.

17.12.2025 № 14307-06/492

На № _____ от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации -

**Федерального государственного автономного учреждения науки
«Институт Китая и современной Азии Российской академии наук»
на диссертацию Мануйловой Анастасии Евгеньевны «Политика
Китайской Народной Республики в странах Африки южнее Сахары»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических
наук по специальности 5.5.4. - Международные отношения, глобальные и
региональные исследования**

Диссертация А.Е. Мануйловой посвящена комплексному исследованию политико-экономической стратегии Китайской Народной Республики в отношении стран Субсахарской Африки, что особенно значимо в свете ускорившегося расширения Китаем многовекторных связей со странами Глобального Юга. Интенсификация сотрудничества КНР с этими государствами ныне являет собой особое, приоритетное направление международного курса КНР, что, естественно, не должно выпадать из внимания исследователей-политологов.

Выполненная диссертационная работа важна для понимания целого ряда вопросов, среди которых: особенности эволюции текущего международного курса КНР; приоритеты Китая в Африке как геоэкономически и геополитически важном регионе; соотношение интересов КНР и других

крупных стран в Глобальном Юге (международная макросреда сотрудничества КНР с государствами Африки); проблемы хозяйственного обмена экономически разновеликих стран; вопросы прогнозирования рисков и управления ими в отношениях с политически и/или экономически лабильными странами-партнерами.

Актуальность избранной диссертантом темы обусловлена совокупностью весомых обстоятельств:

- политических факторов, среди которых – институционализация политики КНР в странах Африки, в первую очередь благодаря созданию и функционированию Форма сотрудничества «Китай-Африка» (Forum of China-Africa Cooperation, FOCAC); ускоряющаяся трансформация мирового порядка и рост значения Глобального Юга в международных делах и др.;

- экономических факторов, включая нарастающую конкуренцию внешних субъектов международных отношений за доступ к ресурсным рынкам и инфраструктуре региона, повышение значимости на мировой арене стран-производителей энергоресурсов и продуцентов полезных ископаемых, к которым относится целый ряд государств Африки, включая страны южнее Сахары; обострение на планетарном уровне комплекса вопросов, связанных с мировой энергетикой и критически важными природными ресурсами.

Новизна исследования (охарактеризованная автором на с. 20-24), на взгляд рецензентов, реально обусловлена тем, что диссертационная работа представляет собой одно из первых в отечественной политологической литературе исследований, целенаправленно посвященных анализу политики КНР именно в странах Африки южнее Сахары. Субрегион – Субсахарская Африка – отличается особой спецификой и уникальным сочетанием и наложением политико-экономических проблем, рассмотрение которых акцентирует новизну диссертационной работы. Несмотря на то, что в 2025 г. была издана монография А.А. Забеллы на указанную тему, работа А.Е. Мануйловой не дублирует опубликованную книгу, хотя бы в силу того, монография вышла в свет, когда рассматриваемая диссертация уже была

практически готова. А положения, на базе которых диссертант фундирует новизну работы, сами по себе представляют научный интерес, хотя в ряде случаев не бесспорны.

Методология исследования, уместное применение совокупности общенаучных и специальных методов познания (анализ, синтез, прогноз), а также специальных (частнонаучных) методов (структурный, метод комплексного анализа, системный подход, сравнительный и многофакторный анализ, экономико-математические методы обработки статистической информации и др.) способствовали достижению соискателем поставленных им *цели и задач* (с.17-18).

Структура диссертации логична и благоприятствует реализации цели и задач работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав (всего семь параграфов), Заключения, Списка использованной литературы (214 наименований). Общий объем работы – 180 страниц; основная часть составляет 147 страниц.

Характеризуя *степень разработанности* темы, автор проводит весьма масштабный обзор отечественной и зарубежной научной и информационной литературы по проблематике диссертации, предпринимая добротную попытку систематизации подходов российских, китайских, африканских и западных исследователей, выделяя ключевые дискуссионные «точки».

Источниковая база диссертации включает программные и нормативные документы КНР («белые книги», планы действий FOCAS, материалы по практическому распространению китайской Инициативы «Пояс и путь»), официальные заявления и выступления китайских и африканских должностных лиц, статистику МИД КНР, а также массивы данных международных организаций, исследовательских центров, некоторые из которых введены в научный оборот впервые.

Обширность корпуса использованной литературы, несомненно, способствовала проведению многогранного тематического анализа и надежной верификации представленных автором результатов и выводов. В силу этого

опору на столь представительный круг источников можно отнести к явным достоинствам исследования.

Научная и информационная база диссертации и проведенные на ее базе авторские изыскания вполне состоятельны для получения значимых выводов.

Особое внимание привлекает раздел 1.1. диссертации, который можно отнести к явным удачам работы. Соискателю в сжатой форме, но весьма логично и убедительно удалось показать эволюцию китайского внешнеполитического курса со времени образования КНР и вплоть до наших дней (с.28-44). Этот раздел задал правильный тон всей Главе I (с.28-65), установив для нее русло и стилистику исследования. На наш взгляд, через весь текст Главы I красной нитью проходит идея том, что в Субсахарской Африке экономические и политические устремления КНР находятся в особо органичном симбиозе: политический курс Китая стоит здесь на страже его хозяйственных интересов, а экономические успехи призваны упрочить позиции КНР не только на субрегиональном, но и региональном уровнях. Автор справедливо отмечает, что текущий политико-экономический курс Китая в Субсахарской Африке «позволяет Китаю эволюционировать из статуса внешнего инвестора в статус долгосрочного политико-экономического партнера, который повышает управляемость внешних рисков, масштабирует экспорт технологий и услуг, а также укрепляет нормативное влияние Пекина в формирующейся многополярной конфигурации» (с. 65).

Среди наиболее интересных наработок Главы можно выделить анализ роли Субсахарской Африки в деле формирования и выбора Китаем ресурсного, логистического и политического инструментария его «внедрения» в Африку; особенности и значение апгрейда форматов взаимодействия сторон – от отдельных проектов, пусть и весьма значительных, к единому портфелю устойчивого развития (с. 24–59). Заслуживает внимания вывод автора о том, что закрепление Субсахарской Африки в стратегическом планировании Пекина – это не дискретно-периферийный, а системный элемент внешнеполитического

курса КНР, базирующийся на потенциале взаимосвязанных идеологических, финансовых и институциональных факторов (см. с. 39–59).

Во Главе II охарактеризованы концептуальные и нормативно-институциональные основы политики КНР в странах Африки южнее Сахары на базе анализа корпуса программных документов (Белые книги, планы действий FOCAC, планы пятилеток), их иерархия и функции (планирование, стандартизация требований к проектам, мониторинг), а также этапы реализации китайской политики в регионе. Показано, что линия на официальное документирование планов сотрудничества может придать практическому взаимодействию сторон дополнительную надежность, подконтрольность и воспроизводимость, а Форум сотрудничества «Китай-Африка» (FOCAC) постепенно принимает на себя роль центрального механизма по унификации кооперационных правил и процедур (см. с. 60–88). Отдельного упоминания заслуживает авторское уточнение функционала FOCAC – от диалоговой площадки к практическому механизму снижения транзакционных издержек и повышения предсказуемости и эффективности (экономических) результатов (с. 60–78, 78–88).

В Главе III исследуются особенности реализации политики КНР в Субсахарской Африке через призму трех ключевых векторов: FOCAC как основного инструмента планирования и координации работы сторон; Инициативы «Пояс и путь» как механизма экспорта инфраструктурно-технологических знаний и регуляторных стандартов; сотрудничества «Юг–Юг» как ценностно-концептуальной основы легитимации присутствия Китая в регионе. Автор последовательно раскрывает эволюцию кооперационно-проектного портфеля от точечных мегапроектов к целостным эргономичным хозяйственным системам и демонстрирует, как синергия трех указанных выше векторов вносит вклад в повышение управляемости рисков, а на политическом уровне – способствует укреплению позиций сторон на многосторонних диалоговых площадках.

Кроме того, автор предлагает комплексные, возможно даже универсальные критерии оценки результативности экономической деятельности регионального уровня (оптимальность локализации, занятость, долговая устойчивость, институциональная поддержка и обеспеченность, политическая среда), примененные к кейсам регионов, субрегионов и стран, что придаёт исследованию прикладную ценность (с. 107–136).

Работа содержит предложения, могущие, в случае их учета, способствовать росту результативности политики КНР в странах Африки южнее Сахары. Таковыми автор полагает, например: а) признание необходимости официального закрепления FOCAC/ Инициативы «Пояс и путь» в качестве площадки для координации усилий по обязательной стандартизации, мониторингу жизненного цикла проектов; б) разработку рамочных соглашений между Китаем и африканскими государствами по ответственному и устойчивому финансированию; в) внедрение единых процедур и алгоритмов целевого взаимодействия китайских ведомств, африканских министерств, финансовых институтов и подрядчиков в интересах оперативной коммуникации сторон по ключевым проектам и вопросам, представляющим взаимный интерес.

Выдвинутые предложения свидетельствуют о понимании автором «узких мест» портфельного управления и подтверждают достойный уровень прикладной проработки исследования. По другим аспектам затронутой проблематики (региональная дифференциация, критерии эффективности, портфельный подход к рискам) автором также сделаны полезные выводы, свидетельствующие о его профессиональной подготовленности.

Практическая значимость диссертации А.Е. Мануйловой состоит в том, что отструктурированный автором фактологический материал и выдвинутые им положения, выводы и оценки могут быть использованы рядом ведомств России, участвующих в разработке и практической реализации политического и экономического курса РФ в отношении государств Субсахарской Африки и всего африканского континента в целом. Работа может быть полезна и в

учебно-образовательном процессе в вузах, готовящих специалистов по мировой политологии и регионоведению.

Принимая во внимание научные достоинства рассматриваемой диссертации, следует отметить и ее недостатки.

Во-первых, хотя источниковедческая основа диссертации достаточно солидна, однако в ряде случаев недоумение вызывает описание ее библиографической компоненты. Так, перечисляя работы, принадлежащие, по мнению автора, перу сотрудников ИКСА РАН, диссертант называет труды Д.А. Дегтерева, И.В. Сафронова, А.А. Маслова, Е.А. Масловой (с.7). Однако, кроме Алексея Александровича Маслова, никто из этих исследователей в ИДВ/ИКСА РАН не работал, а постраничная ссылка на публикацию А.А. Маслова содержит иной инициал отчества – А.М. Маслов. И ни одна из работ указанной группы не была опубликована в тех журналах и в то время, которые были приведены в ссылках на с.7. При этом реальные, причем отнюдь не малочисленные труды сотрудников ИКСА РАН (выступающего здесь в качестве ведущей организации), имеющие прямое отношение к проблематике диссертации, автором охвачены не были.

Во-вторых, в диссертации присутствуют небольшие, но досадные неточности. Так, на с. 29 утверждается, что уже со времени провозглашения концепции «трех миров» Китай позиционировал себя как лидер развивающихся стран и что пять принципов мирного сосуществования были сформулированы именно КНР. По мнению рецензентов, Китай никогда самовольно не позиционировал себя в качестве лидера развивающегося мира (РМ): наоборот он длительное время следовал принципам Дэн Сяопина «держаться в тени» и Чжоу Эньлая – «никогда не становиться сверхдержавой». На официальном уровне Китай был назван лидером РМ самими развивающимися странами, в первую очередь африканскими, причем позже – в первые годы XXI века, когда политико-экономические успехи КНР объективным образом выдвинули его на ведущие мировые позиции.

Что касается принципов мирного сосуществования, то они впервые были приведены в китайско-индийском соглашении по Тибету 1954 года, т.е. их «соавтором» следует назвать и Индию. Их второе название - «панча шила» (санскр.) свидетельствует о равной роли Индии в деле их выдвижения.

Кроме того, в п. 3 «Новизны» (с.22) автор относит к ней его обоснование взаимодополняемости сотрудничества по линиям ФОСАС, Инициативы «Пояс и путь» и «Юг-Юг». На наш взгляд, подобное обоснование уже было подробно представлено в целом ряде китайских научных и публицистических работ.

Далее: на с. 31 автор утверждает, что Китай «активно» участвовал в Движении неприсоединения. Думается, тут надо было более точно раскрыть характер и степень этого участия, ибо КНР никогда не была полноправным членом НД, однако имеет статус страны-наблюдателя.

На с 34 диссертант отмечает, что концепция многополярности была выдвинута Китаем в 1990-е годы. Рецензенты полагают, что основы концепции были заложены в мировой политологии еще в середине 1960-х гг. Далее, в течение 30 лет соответствующий дискурс проходил в узких академических рамках, пока в 1996 г. Е.М. Примаков не выдвинул и обосновал тезис о том, что переход к многополярности становится одной из основополагающих тенденций мировой жизни¹. В китайской же интерпретации идея многополярности (*доуцзихуа*) была озвучена позже - в 1997 г., став констатацией нежелания Китая и далее терпеть проявления неравноправия в МО, свойственные однополярной системе². Рецензенты полагают, что заслуги российских политиков и политологов не должны выпадать из внимания исследователей.

В-третьих, в диссертации логично «напрашивается» прогноз развития отношений КНР с субсахарскими партнерами. Углубленное прогнозирование такого взаимодействия было бы полезно для осознания дальнейших перспектив, направлений и глубины китайского внедрения в Африку. Также

¹ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. №10. С. 3-13.

² См. :Сафронова Е. И. Китайский фактор в текущей эволюции многополярности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. № 28. С. 23 (С. 20-33). DOI 10.48647/ISSA.2023.40.96.003.

оно может стать одним из направлений научной работы соискателя в ближайшее время, например, при подготовке им диссертационного исследования к публикации в виде монографии.

В-четвертых, представляется, что в работе избыточно употребляются пусть и эффектные, но чересчур экзотические даже для подготовленного читателя словосочетания (возможно, калькированные с англоязычных вариантов). Например, «"зонтичные" концептуализации стратегической вовлеченности», «критически необходимая субъектность», «стратегия минимизации экспозиции», «селективная глубокая вовлеченность», «инфраструктурная абсорбция», а также тавтологическое «эволюция развития».

И, наконец, в-пятых видится не совсем уместной стилистика Заключения, ибо насколько то или иное положение диссертации «доказано» или «обосновано» более следует судить Диссертационному совету, нежели самому соискателю. Однако рецензенты допускают спорность этого замечания, поскольку уважают право автора на выбор слога изложения.

Отмеченные недочеты не снижают общего благоприятного впечатления о проделанной соискателем работе. Диссертация является качественным, комплексным и логичным исследованием с выраженной авторской позицией. Рецензенты полагают, что цель и задачи исследования диссертантом достигнуты.

Подготовленный автореферат отражает содержание рассматриваемой диссертации и позволяет судить об ее актуальности и фундированности.

Публикации автора по теме работы дают основание полагать, что диссертационное исследование прошло серьезную научную апробацию.

В результате можно заключить, что диссертация Мануйловой А.Е. на тему «Политика Китайской Народной Республики в странах Африки южнее Сахары» соответствует требованиям, предъявляемым ВАК России к диссертационным работам, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Отзыв подготовлен ведущим научным сотрудником Центра «Россия, Китай, мир», кандидатом экономических наук Сафроновой Еленой Ильиничной, обсужден и утвержден на заседании упомянутого Центра, протокол № 12 от 8 декабря 2025 г.

Зам. директора по науке ИКСА РАН,
руководитель Центра «Россия, Китай, мир»,
кандидат исторических наук

 С.В. Уянаев

Ведущий научный сотрудник
Центра «Россия, Китай, мир»,
кандидат экономических наук

 Е.И. Сафронова

